

Йойк о Сампо

(по мотивам сказок народа Саамов)

Лицедействующие:

Сампо Лопарёнок

Квен – Отец Сампо

Рути – Мать Сампо

Старуха Стуржа

Крыса Хуме

Росомаха Гетцки

Медведь Тала

Волк Аккала

Мяндаш – золоторогий олень, оборотень

Хийси – горный король

Нойда – Йори, шаман и учитель

Чакли, животные – свита и подданные горного короля

Картина 1

Старуха и мальчик заходят в жилище. Через дымовое отверстие сыплется снег, луна любознательно заглядывает внутрь и освещает искры очага.

Старуха Стуржа. Проходи, Снегурёнок. Ой-ей, промёрз до костей, как ледышка. Вот, на моё место садись, или там, для важного гостя.

Сампо. Сказала, у вас хорошо, а тут холодина. На улице теплее.

Старуха Стуржа. Ох, сердитый попался. Горячий. А я вот добавлю жара в очаг. Ох и продерёт! Как хоть зовут, сосулька?

Старуха ломает ветки ольхи, они хрустят красным рубцом наружу, и бросает их в синее пламя. Жар стоит в доме, а тепла нет.

Сампо. Какая я тебе сосулька? Я сын Квена и Рути, имя моё - Сампо! А теперь быстро своё называй, мне запретили с чудью безымянной говорить. Даже с бабушками такими.

Старуха Стуржа. Какой смелый мальчик. Обожаю. Жаль, такие заканчиваются быстро. Я старуха Стуржа, а ещё зовут Бледная Веда.

Сампо. Как-то сложно тебя зовут. Ещё и старуха. Буду называть бабушка. А Веда почему?

Старуха Стуржа. Разговорчивый попался. А я волошбу знаю, могу в ольху красножилистую оборотиться, а ещё в деву юную. Только сложно, жила нужна молодая (*Облизывается*).

Сампо. А жар и правда продирает. Щеки загорелись. Бабушка, отдай мой нейб, это отец подарил.

Старуха Стуржа. (*берёт у Сампо пояс с красивым костяным ножом и идёт к очагу*) Никуда твоё не денется, здесь положу. Лучше скажи, ты где живешь, Сампо? Почему один? Я на десять километров ничего живого не учуяла.

Сампо. Я живу в Аймио, река Тино-йоки. Это немножко далеко. Просто я искал кое-что важное, и олень ушёл далеко, а ещё за нами кто-то гнался. Красноухий перевернул сани и убежал. Что мне теперь папе говорить? Хоть не возвращайся.

Старуха Стуржа. А ты тут при чём? Оставайся у меня. Ты не виноват. Это же олень.

Сампо. Это потому что он невоспитанный. Папа его плохо кормил. А я при чём? Я из-за него в сугроб попал, а потом ты спасла меня, бабушка Стуржа. (*Сампо дрожит*) Я бы там быстро замёрз.

Старуха Стуржа. Сидишь, как чужой. Садись ближе к очагу, ко мне. Я и сама рада, такой теплый мальчик, такой интересный.

Сампо. Да! А вы знаете, нигде нет такой красоты, как у нас на Тино-йоки? Папа говорит, мы живём в Лапландии, это большой белый колпак на земле Кола. А мама говорит, сам ты колпак, у нас десять месяцев зима, и лишь два месяца остальное. И ей так жить не хочется.

Старуха Стуржа. Она не любит зиму-кормилицу?

Сампо. Она хочет в городе жить. У нас долго темно, полгода, зато светло тоже полгода почти. Пополам получается. И у нас, зато красивая река и много оленей. Бабушка Стуржа, я придумал, отведи меня домой, а я тебе всё-всё покажу. У нас очень красиво.

Старуха Стуржа. Не сегодня. Вот будет там морозец, я и их навещу.

Сампо. Вот мама с папой обрадуются. У нас большой дом. В два раза больше твоего, и в три раза теплее.

Старуха Стуржа. Глупенький, едва тепленький Сампо. Ваш дом - вежа, а у меня кувакса. Её собрать-разобрать пара минут, даже такая старуха, как я, управится. Как твои ноги, Сампо? Вот отдохнём и отправимся в горы, к моему брату Хийси.

Сампо. Ой, бабушка, что-то мне ноги совсем как чужие. Может их ближе к огню?

Старуха Стуржа. А ты снимай обувь, я тебе их помну. И мне хорошо будет, и тебе не мучиться. А я, вот солнце, лето не люблю. Самые противные два месяца.

Сампо. Летом комары злые, приходится печку мхом закладывать, и в дыму спать, фу-у-у. Зато солнышко доброе и ногам не холодно. А если их покалывает, то лучше стало?

Старуха Стуржа. Лучше, сосулька. *(качает Сампо, убаюкивает)* Ты силы набирайся. Я тебе покажу гору Растекайс. Там мой брат Хийси, он будет рад такому подарку.

Сампо. А там будут полярники? Это очень важно. Это мой секрет.

Старуха Стуржа. Что за глупости? Никаких полярников, зато мой брат настоящий горный король.

Сампо. Ты не понимаешь, полярники, они знают много чудес, могут дом построить из ничего и зажечь огонь без спичек, а ещё у них есть сладкий снег и волшебная коробочка с маленькими людьми, они танцуют и поют, машут мне рукой и говорят на непонятных языках. А если направить её на меня, она и Сампо покажет.

Старуха Стуржа. Вот глупый, у Хийси тоже есть маленькие человечки, их зовут чакли, они очень озорные и разговаривают только вопросами. Откуда у тебя столько сил? Вот, поешь из миски, тоже вкусно.

Сампо. *(пробует еду из миски, долго жуёт, выплевывает)* Ты что, Стуржа, мы не пьем оленьё молоко. Дала мне молоко важенки. Совсем? Это ни в какие рога. Всё, мне надо идти.

Старуха Стуржа. Подожди, но ты же устал. Тебе надо есть. Ешь.

Сампо. Оно холодное и со снегом. Мне еще хуже стало. Где мои топорки?

Старуха Стуржа. Сушатся. Сампо, ты сам сказал, хочешь сладкий снег. Не хочешь, не ешь. Садись. Я вспомнила, как Хийси говорил, что к нему приходили полярники. Ложись удобнее.

Сампо. Какая же ты глупая, Стуржа, сладкий снег, он вкусный, но не холодный. От него не хочется спать, как от твоего угощения. *(Сампо зевает)* И вообще мне домой пора.

Старуха Стуржа. Куда? Ноги холодные, лоб горячий. Сам голодный. Лежи, да лежи. А я тебе всё что хочешь расскажу. *(Укладывает Сампо на руки и качает)* У Хийси на горе тоже чудеса. Он придумал законы Растекайса, все животные говорят на одном языке и отмечают праздник ночи. А во дворце у него есть ледовые пещеры, с волшебными линзами, они поглощают впечатления.

Сампо. *(сонно)* А как это поглощают?

Старуха Стуржа. Вытягивают, как тепло, ты спи, Сампо, отдыхай. *(Стуржа машет рукой, ветер завывает вокруг куваксы)* А потом это впечатление застывает и

становится историей. Она может двигаться, говорить, рукой махать. Лучше, чем волшебная коробочка твоих полярников. Уснул.

Снаружи раздаются крики «Сампо!», «Сампо?», старуха сильнее машет рукой, ветер завывает громче.

Сампо. Кажется, я слышал своё имя. Папа меня зовёт.

Старуха Стуржа. Спи, сосулька. Это лишь моя подруга вьюга и воют на луну. Спи, ледышечка.

*Старуха Стуржа забрасывает Сампо белыми шубами. Открывает полог куваксы, снег заметает внутрь. Стуржа сворачивает тент, рядом снова раздается зов «Сампо, ты тут?», силуэт приближается, Стуржа видит тень. Она вертится кругом, прыгает, и оборачивается веткой ольхи. У входа появляется **Квен**.*

Квен. Сампо, вот ты где. Ну я тебе сейчас. Да ты ледяной весь. Что с тобой?

Квен хватается ветку ольхи, разламывает её коленом, хруст, стон, ветка красным наружу, наполам, отец бросает в огонь. Рождается горячее пламя. Раздается крик. Жерди куваксы шатаются и падают внутрь. Квена и Сампо накрывает пологом. Затемнение.

Картина 2

*Большая просторная вежа. Квен откалывает ножом щепы от полена, складывает в пехи, раздувает огонь. **Рути** сидит возле лежанки, поёт саамскую песню. Сампо с компрессом на лбу спит, укутанный в оленьи торки.*

Рути. Под медведицей большой

Вдали синее край саамов.

Что же ты малютка мой,

Убежать хочешь упрямо?

Гора уходит за горой...

Квен. Хватит петь ему, Рути! Когда ты станешь строже?

Рути. Строже, Квен? Опять убежит. Ещё дальше.

Квен. Избаловала. Вот результат. А я бегай-ищи. Нож свой в сугробе потерял.

Рути. Какой нож, он ещё мальчишка.

Квен. Ему десять. Я в его возрасте перегон оленей замыкал. А он что? Бегает за чужаками. В одиннадцать его ждет испытание. Ты спросишь, готов ли он к взрослой жизни? Нет! Он не готов, Рути.

Рути. Ты многого требуешь. Легче. Время ещё есть.

Квен. Оленя первого упустил. Где теперь Красноухий? Рути, если он за голову не возьмется, всё потеряет, вплоть до саамского имени. Надо быстрее отвезти его в школу, к Нойде Йори.

Рути. К этому шаману? И чему он научит? Смолить трубки и смотреть в небо. И вообще, ты сам виноват, давно предлагала в город переехать. *(Гладит Сампо)* Там и игрушки другие и площадка детская и школа общая. Испытаний нет. Спи, Лопарёнок, отдыхай.

Квен. В городе нет испытаний? Не называй его Лопарёнок. Это имя дали чужие люди, а ты повторяешь. И его приучила.

Рути. Ему оно нравится. Да если бы не полярники, их живой огонь, мы бы тут околели в стужу.

Квен. А я тебе говорю, они своими дарами портят всё. Сампо два месяца ни о чем не думает, только сладкий снег и волшебная коробочка. Он никогда не уходил так далеко. И второе имя. Это защита от злых духов. В нем должен быть и свист и шепот, чтобы никто не смог подчинить душу. Придумает свою первую песню. Споёт свой Йойк. Будет имя. А ты - Лопаренок! Меня бы отец выпорол за такое имя. Пффф. Лопаренок!

Сампо. *(вылезает из-под мехов)* Мама, это ты меня зовешь?

Рути. Проснулся, малыш?

Сампо. И ничего я не малыш? А почему папа такой сердитый?

Квен. Иди к очагу, Рути. Я с ним поговорю. *(Рути уходит, садится чистить рыбу, Квен бросает полено, подходит к лежанке)* Где ты пропал, Сампо?

Сампо. У бабушки Стуржи. Мы болтали у костра. Потом я уснул. Кажется, ты меня звал.

Квен. Какая Стуржа? Ты врешь. Я нашел тебя в сугробе далеко отсюда. С белыми губами и холодным сердцем. Я загнал оленей, чтобы из тебя не ушла жизнь?

Сампо. Но я правда был с ней. У неё было второе имя, но я его не запомнил. Она звала меня на Растекайс. Там много чудес.

Квен. Никакого Растекайса, Сампо! И слышать не хочу. Ты ещё невеличка.

Сампо. Я - величка! Хватит считать меня маленьким.

Квен. Где твой нож, Сампо?

Сампо. В кармане.

Квен. Если покажешь, я сам отведу тебя на гору.

Сампо. Сейчас. Нету. Его Стуржа взяла.

Квен. Кто же ещё? Как ты пройдёшь испытание, мальчишка? У тебя ещё зубы не все. Пятнадцать лет ягель растёт, видно тебе надо столько же.

Рути. Ему десять, Квен.

Квен. Я в животе у матери мог отличить оленью тропу от человеческой. У меня с колыбели был этот нож. И в восемь появились все зубы. И уже тогда спел свой первый Йойк. Я по ветру умел читать.

Рути. В городе это не нужно.

Квен. У каждого человека свой йойк. Твой мог закончиться в сугробе. Ты не успел вдохнуть воздух для куплета, вот твой йойк. Твоя мама хочет переехать в город. Мы хорошо живем. Наши души где-то там друг с другом борются. Как там решится, так и тут аукнется. Живём в мире и с миром. Ты же, Сампо, своих оленей боишься, нож потерял, Красноухого упустил, вот это твой йойк! Но мать тебя защищает. Радуйся.

Сампо. Подумаешь. Буду петь лучше всех. Найду и оленя и нож твой.

Квен. Он твой, Сампо. Нового оленя ты получишь к свадьбе, если за такого кто-то пойдёт.

Сампо. А вот и пойдут.

Квен. И как тут без строгости, Рути? Никаких извинений.

Рути. Теперь ты нарежь мясо, Квен. Наломал дров.

Квен. Только не надо его жалеть *(Уходит к очагу, к лежанке подходит Рути)*.

Рути. Ты нас напугал, Лопарёнок.

Сампо. Я не хотел, мама.

Рути. Зачем ты ушел так далеко?

Сампо. Даже не знаю. А полярники больше не вернуться?

Рути. Забудь. Они давно ушли, Лопаренок. Их не догнать, даже не пытайся.

Сампо. Даже на олене?

Квен. Которого у тебя нет.

Рути. Даже на олене.

Квен. Они ушли в сторону Растекайса, Сампо. Самое опасное место в Лапландии.

Сампо. Я бы тоже мог стать полярником, если бы пошёл к ним на Растекайс.

Квен. Там живёт горный король Хийси со своими чаклями и медведь Тала, который украл с неба молнии и волк Аккала со своей стаей.

Рути. Даже твой папа не связывается с Аккалой, говорят, что у него двойное зрение. И он всех видит насквозь.

Сампо. Мне не страшны ни волки, ни медведь, ни тем более чакли горного короля – это всё глупые сказки, так ещё полярники говорили.

Квен. Это не сказки, Сампо! Ты поймешь, как ошибался, как только будешь готов к испытанию. Ты застрянешь ещё в долине сугробов. А Тала – это самый бесстрашный зверь, за медведем можно охотиться годами, но есть легенда, что лишь однажды он испугался, но не человека, а росомаху.

Сампо. Да я страшнее, чем десять росомах.

Рути. Квен, хватит его пугать. Надо по-другому. Сампо, говорят, что на горе живёт человек-олень, его зовут Мяндаш, он настоящий оборотень, у него золотые рога, и в каждом из них сила целого оленьего стада и он может быть тебе другом, таким как мы. Но для этого ты должен учиться мудрости, терпению, и слушать старших.

Сампо. Да я перехитрю вашего Мяндаша и приведу его вместо Красноухого.

Квен. Хватит хвастаться! Пойми, ты ещё маленький, тебя перехитрит даже крыса Хуме. Эта гора очень опасна! Рути говорит правильно, тебе надо учиться. Через месяц я отведу тебя к Нойде Йори. И будешь готовиться к испытанию, и наконец-то станешь взрослым. И вот тогда мы отправимся на Растекайс.

Сампо. Не хочу я ни к какому Йори. От него пахнет травами и рыбой. И вообще он скучный. И у него нет волшебной коробочки.

Квен. И как с ним говорить? Я пошёл *(Квен выходит из вежи, через смотровое окно видно, как он смотрит в сторону горы, горизонт медленно алеет)*.

Сампо. Знаешь, мама, иногда мне приятней поговорить с Красноухим, чем с папой.

Рути. Хватит! Сампо-Лопарёнок, пообещай мне, ты не пойдешь на Растекайс!

Сампо. Ну, мама!

Рути. Не мамкай!

Сампо. Ладно. Обещаю.

Рути. Вот и молодец. Вот, держи. Это твой нож, отец нашёл его в сугробе, рядом с тобою. Папа очень расстроился. Никогда его больше не теряй. И не подводи нас.

Квен. *(кричит с улицы)* Сампо, Рути, скорее сюда. Смотрите, Растекайс покраснел. Скоро наступит день, самое опасное время на горе.

Сампо. Опасность, - моё второе имя.

Зарождается рассвет, но чуть покраснев, белая шапка горы, снова становится темной. Горизонт чернеет. Ночь неожиданно забирает свои права назад. Появляется северное сияние.

Квен. Никогда такого не было, рассвет загорелся и потух. Быть беде.

Сампо. Мама, папа, а куда делось солнце?

Квен. Только Нойда Йори может знать ответ.

Сампо. Я тоже могу узнать.

Затемнение.

Картина 3

Сампо идет на лыжах в сторону луны. Снег падает и скрывает его следы. Луна скачет с одной стороны Растекайса на другую. Дразнит молодого саама. Сампо пытается спеть свой первый йойк.

Сампо. Не на гору я иду,

За луной иду я.

Я Сампо-победитель всех,

Не шути со мною. Это плохо.

Сампо. Даже если я дойду до горы, это же не значит, что я пошёл на саму гору? Я понимаю, я обещал, да. Если я поднимусь на вершину, тогда да. А если до середины, это же не считается. Квен наверняка ходит на гору, когда охотится за Талой. А меня к шаману отправляют. Вот поймаю золотого оленя, посмотрим, что они скажут. *(Сампо останавливается посреди огромного поля, оно усыпано маленькими сугробами-холмами. Сампо наступает в сугроб)* Фу-у, почти пришёл. Интересно, сколько ещё?

Хуме. Кто это стоит на моём сугробе?

Сампо. Кто это тут говорит? Фу-у, крыса!

Хуме. Это кто ещё фу, ты? Снулая рыба! Ты?! Кто ты?

Сампо. Я, Сампо, человек, сын Квена.

Хуме. И всё что ли?

Сампо. Ну да. Ты что разговариваешь? Ты что, говорящая крыса?

Хуме. А ты будешь молчать, если на твой дом наступят? Меня зовут Хуме. У тебя нет ружья-греяхи, человек?

Сампо. Нет, только у Квена. Значит что, правда, тут все животные говорят?

Хуме. Гремяхи точно нет? Да сколько тебе лет? Даже клыков нет. Хо-хо. Какой-то ты короткий для человека, Сампо, и имя короткое.

Сампо. Ничего оно не короткое, меня зовут Сампо-Лопарёнок полностью.

Хуме. Какое любопытное второе имя, Лопарёнок. Отвечай, ты когда-нибудь был в долине сугробов?

Сампо. Первый раз пришёл.

Хуме. Тогда, добро пожаловать! Ты пришел в мой дом, человек, это долина сугробов. Ты удивляешься, что я говорю? Тут чудеса на каждом шагу. Хочешь чудес? В том сугробе, рядом с моим домом спрятана большая тайна.

Сампо. Не может быть, здесь?

Хуме. Левее. Левее. Ещё чуть-чуть.

Сампо наступает лыжей на капкан, тот зацелкивается, поймав его за обувь. Хуме смеется.

Сампо. Что ты наделала, крыса?

Хуме. Глупый маленький человек, сам же попал в свой капкан.

Сампо. Это не мой. Помоги мне, Хуме.

Хуме. Скажи-ка, Сампо, а у тебя вкусные уши?

Сампо. Не подходи, или я испорчу тебе шкуру! *(достаёт нож, Хуме отходит)*
Мама? Папа!

Хуме. *(нюхает воздух)* Никого за несколько километров. Хотя нет, погоди, медведь Тала рыщет где-то рядом, кажется, он охотится за Мяндашем. Позову-ка я в гости Талу, он будет рад подарку, для господина. Хийси любит людей. Ха-ха-ха.

Сампо. Я не боюсь! Зови хоть десять медведей, Хуме! Я слышал, как Талу гоняла голодная росомаха, а он визжал, как молочный поросёнок. Я страшнее десяти росомах.

Хуме. Ха-ха-ха, расскажу Тале, что он боится росомаху Гетцке, а то они не знают. Ха-ха-ха! Молочный поросёнок, ты никуда не уходи, ладно?

Хуме идёт в сторону горы.

Сампо. Вернись и выпусти меня, быстро.

Сампо остается один, предательская слеза появляется из глаза.

Картина 4.

Сампо, пытается выбраться из капкана, ничего не выходит.

Сампо. Ма-ма! Па-па! По-ляр-ни-ки! Ну ты и вляпался. Противная крыса. Она во всем виновата. Я ей устрою, когда выберусь. Ма-ма!

К Сампо приближается человек в белой меховой торке, на шее у него амулет, копыто на веревочке. В руках ветка, на рога похожая, а из копны волос два рожка торчит. Это Мяндаш, человек-олень. Сампо продолжает кричать.

Мяндаш. Тише-тише, будет. Что это ты малыш, тут сидишь и глупишь?

Сампо. *(достаёт нож)* Никакой я не малыш. Я вообще не тебя звал! Я вас не знаю. У меня сейчас папа придёт.

Мяндаш. Тише ты, глупец-слепец! Почему он не сказал, что в тихом месте надо вести себя так же? Где тишина, там не только страх, но и спокойствие. Тише. Слушай вокруг, Сампо, слушай внутри себя, и ты будешь видеть. Слышишь - отдаленный хруст, лапник ломается, медведь Тала идёт по следу, вряд ли он тебе поможет, Сампо. Хорошо, что ты его отвлек, в ответ, я пришёл на помощь.

Сампо. А я вообще не говорил своё имя.

Мяндаш. Ты так кричал, его на горе было слышно. Я иду на горе, Сампо. Свет пропал, я приду. Меня зовут Мяндаш. *(Пробует открыть капкан, не выходит)* Ох и крепко ты сел. Без звериной силы не обойтись. Как тебя угораздило? Ты что следы не читаешь?

Сампо. Ты тот самый Мяндаш? Вот так сvezло! А ты больше олень, или человек? А где твои рога? Я здесь так-то просто отдыхаю. А капкан? Это из-за глупой крысы Хуме. А как ты читаешь следы? Допустим оленью тропу от человеческой, как отличить?

Мяндаш. Ну как ты не отличишь? Ты же человек. А крыса Хуме, - зверь, разве можно ей доверять?

Сампо. Уж не собираешься ли ты, Мяндаш, учить меня? Слушай, Мяндаш, я знаю твоё второе имя! Я теперь твой хозяин. Помоги мне выбраться и отведи на Растекайс к горному королю, Мяндаш, Человек-олень!

Мяндаш. Ха-ха-ха, моё второе имя никто не знает, Сампо-Лопарёнок, а я твоё услышал. Зачем тебе горный король?

Сампо. Мне нужны полярники, а ещё сладкий снег и волшебная коробочка. Если они отдали их горному королю, придется Хийси делиться.

Мяндаш. Что за муштолла? Ты представляешь, кто такой горный король? Хочешь угощений и чудес? Попроси у летучего камня Сейда Коврая. Людям можно ходить только до него. Да и там опасно, Сампо. Помолись у камня, проси о помощи, о здоровье родных, но оставь что-то взамен, и не вздумай пить из источника, Сампо-Лопаренок. Ты меня понял? Сейчас я приведу помощь, ты отвернись, и считай до десяти, не вздумай подглядывать, иначе превратишься в камень. Понял, Сампо?

Сампо кивает, отворачивается и считает до десяти. Мяндаш кружится, махая посохом, набросив на голову меховой капюшон, читает древнее заклятие.

Сампо. Юкси – Куухт – Колме – Нэлья – Вуупе – Кууш – Сейтсемён – Кахдексён – Юхдексён – Луку.

Мяндаш. Иштырь, пыштырь, контораш, Йанизим, колмогорра, мяллегора, райталахта, мочажина, оокааад.

Неожиданно всё затихает. Сампо сидит отвернувшись, прислушивается. Рядом с ним вместо Мяндаша стоит большой олень с золотыми рогами, с амулетом-копытом на шее.

Сампо. Мяндаш, ты ушёл? Не сработало твое заклятие, я всё ещё в ловушке, а ты такой же обманщик.

Олень подходит к Сампо, бьёт копытами по капкану, тот раскрывается, мальчик вскакивает. Смотрит удивленно, потом радостно кричит и обнимает оленя. Гладит его.

Откуда же ты взялся, мой спаситель? *(Сампо садится к оленю на шею)* Ты настоящий друг, а Красноухий предатель. Вот Квен удивится. А что у тебя на шее? Мяндаш оставил? Да что ты брыкаешься? *(Сампо снимает с шеи амулет и надевает на себя)* Теперь я твой хозяин. А ты будешь Рудольф. Скачи на Растекайс, на битву с Хийси за сладкий снег, вперед!

Мяндаш. *(в образе оленя)* Это всё ещё я, Сампо! Мой амулет быстро. На шею. Он помогает снова стать человеком. А чтобы стать человеком тебе, Сампо, нужно долго учиться, у природы, у близких и мудрых. Я не повезу тебя на Растекайс ради глупых чудес. Хийси очень страшный, он научит тебя злу, ты легко в него поверишь. Живо слезай и беги домой, малыш.

Сампо. А вот и не слезу, теперь ты мой олень. Олень – это хлеб саама. Куда дикарь – туда и лопарь! Я человек, значит я старше. Иди, куда говорят.

Мяндаш встаёт на дыбы, Сампо падает в сугроб.

Мяндаш. Я поднимаюсь на гору, чтобы спасти солнце! Чтобы пришел день. Зачем это делаешь ты? За сладкий снег? Беги домой и никогда не уходи от мамы, позор Севера.

Олень бьёт копытами возле Сампо, тот отступает. Они разбегаются в разные стороны. Затемнение.

Картина 5

Сампо упрямо шагает вперед по тропе на Растекайс.

Сампо. Все говорят, Сампо, ты невеличка, ты глупый, снулая рыба, позор севера, это вообще что значит? Даже животные говорят глупости. А я понял, Сампо, что ты вовсе

не глуп. Может я и не самый умный, но понял, никому доверять нельзя, особенно крысам. И никакой Мяндаш мне не друг. А вот и сейд, и ничего опасного тут нет.

Сампо подходит к развилке, и упирается в летучий камень сейд, это башня из плоских глыб, на вершине которой боком, на одной точке, стоит огромный булыжник, как будто взлетит сейчас. Главный камень напоминает голову животного, две темных щели, как будто глазницы, глядят чернотой. Возле камня в рост Сампо стоит, вращая в землю, деревянная фигурка - идолок. Рядом журчит источник, наполняя небольшой природный водоем, ложбинку, он несёт свои воды со склона.

Так Сампо, это сейд Ковраю, древнему прауедку. Он выполняет просьбы путников. Смотри, целая тарелка ягод и даров. Нет, ты не будешь это есть, Сампо. Что сказал Мяндаш? Проси, что хочешь и уходи. Оставить дар? Да, и не пить из источника. Должен ли я слушать этого оленя? Вдруг он тоже обманывает? Пить, или не пить? Да и что оставить? Ну я хотя бы знаю, что просить.

Сампо садится на колени - просит.

О великий Каврай, с тобой говорит Сампо. У меня есть второе имя, но его нельзя говорить, я понял. Но если тебе очень нужно, я скажу. У меня ничего нет. Ещё я бы спел тебе йойк, но его пока тоже нет. У меня очень много слов в голове, но они не собираются в песню, зато когда я вижу волшебную коробочку, или пробую сладкий снег, кажется, моя душа вот-вот запоёт. И вряд ли у тебя есть это всё. Я понимаю. Ты же всего лишь камень! Да и у великого Каврая есть дела важнее. Но если бы ты указал мне дорогу к полярникам, у них это точно есть. Я был бы самым счастливым. Но у меня ничего нет. Когда я сам стану полярником, буду водить железные машины и строить полезные вещи, тогда я снова приду и верну тебе и сладкий снег, и волшебную коробочку, и всё что хочешь. Просто покажи мне путь, Каврай, и когда-нибудь я спою тебе йойк.

С одной стороны тропы появляется росомаха Гетцке, она тьякает и рычит, подходит к Сампо, обнажив клыки и когти.

Гетцке. Что ты здесь делаешь, дитя двуногих?

Сампо. Не такого знака я жидал, Каврай. Ничего, прошу у сейда показать путь.

Гетцке. Неправильно просишь, пустое дитя. У тебя и ружья-гремяхи поди нет? Вижу, нет. Чую, только нож есть. Зачем, не знаешь, пустой. Зря когти показала. Я росомаха Гетцке. Тут всё моё. Просишь у Каврая, воткни гвоздь в идолок.

Сампо. А зачем?

Гетцке. Пустой. Хочешь увидеть горного короля? Этого просишь? Вы с ним подружитесь. Он таких любит. Есть у тебя гвоздь?

Сампо. *(показывает нож)* Но у меня ничего нет, только нож.

Гетцке. Нож подойдет. Вколачивай и проси.

Сампо. Не могу. Это папин, он для испытания, оно начнется, когда вырастут зубы.

Гетцке. И зубов нет. Пустое дитя, это и проси. Проси клыки, стать большим, сильным, а потом воткни нож в сейдушку. Ты что глупый? Желание исполнится, заберешь назад, видишь идолок щербатый, много просьб было.

Сампо. Не знаю. А вдруг ты меня тоже обманываешь?

Гетцке. Тут просят что угодно, и всё исполняется. Что ты теряешь?

Сампо втыкает нож в голову идола.

Сампо. Ну ладно. О великий Каврай, это снова Сампо, покажи мне путь во дворец Хийси, и позволь мне увидеть полярников, и исполнить мечту. И ещё, это мне посоветовала росомаха, сделай меня большим и сильным, чтобы все зубы выросли. Готово. Что теперь, Гетцке?

Гетцке. Теперь назови своё второе имя.

Сампо. Ага, и тебе второе имя? Мне его ещё не дали. Я за ним на гору иду.

Гетцке. Пустое дитя, твоё второе имя. Может и не понадобится. Теперь окуни голову в источник, напейся воды и станешь тем большим, сильным, с зубами.

Сампо. А Мяндаш запретил мне пить.

Гетцке. Ты веришь оборотню? На горе ему никто не верит. Как и крысе Хуме. Просто окуни голову, посмотришь на всё по-другому.

Сампо. Я бы и окунулся, да вода сильно холодная.

Гетцке. Глупости. Пустое говоришь. Глоток сделай и всё. Сразу услышишь голос горного короля.

Сампо. А я не хочу его слышать. Сначала на него надо посмотреть. Мне кажется, ты больше хочешь пить воду, чем я.

Гетцке. Либо ты окунешься сам, либо я тебя окуну.

Росомаха опять вытаскивает когти.

Сампо. Да что я вам сделал всем?

Гетцке. Ты ходишь по моей земле без подарка.

Росомаха приближается. Сампо отползает.

Сампо. Тут нигде не написано, что это твоя земля.

Гетцке. Тут везде мои знаки и пометы. Что нацарапано на том дереве?

Сампо. На каком дереве? Не вижу.

Гетцке. А я тебе покажу.

Росомаха вплотную подходит к Сампо и обнажает пасть с клыками. Раздаётся громкий рёв. С другой стороны дороги появляется медведь Тала.

Тала. Стой! Эй, Гетцке, что ты разболтала крысе Хуме?

Гетцке. Если бы я увидела крысу, вряд ли она смогла бы болтать.

Тала. Зря ты меня разозлила, Гетцке.

Гетцке. Если ты не уберешься с моей земли, то пожалеешь.

Тала. Если не заберешь свои слова, жалеть будешь ты.

Медведь и росомаха сходятся, вытащив когти, затем ходят по кругу.

Гетцке. Да что я такого сказала?

Тала. Ты сказала, что однажды напугала меня, как молочного, этого, забыл слово.

Сампо. Я извиняюсь, как молочного поросенка.

Тала. Спасибо, малыш. Ты назвала меня молочным поросенком?

Гетцке. Мы же договорились, я и не говорила. Но кто тогда?

Тала. Вряд ли это кто-то с Растекайса, скорее всего это кто-то глупый и завистливый.

Гетцке. Вряд ли это вообще зверь. Пустые слова. Постой, да вот же он.

Тала и Гетцке поворачиваются к Сампо, обнажив когти снова наступают. Из-за летающего камня раздается волчий вой. К нему присоединяются голоса со всей округи, и вот уже добрая сотня звериных голосов, сплелись в одну угрозу.

Гетцке. Мальчик разбудил Коврая. У него получилось.

Тала. Беги мальчик. Спасайся.

Звери убегают. Вой прекращается. Сампо остаётся один. Хохоchet.

Сампо. Не связывайтесь со мной. Я с любым справлюсь. Хоть с Гетцке, хоть с самим Талой. Да я перехитрю самого хитрого горного короля.

На вершине сейда появляется вожак стаи волков Аккала, он огромный, с разными глазами, один желтый, другой голубой. Смотрит на Сампо, виляет хвостом и облизывается.

Аккала. Ты не стал пить из источника, мальчик?

Сампо. Очередной зверь хочет меня съесть. Я буду пить, когда захочу. И точно не отсюда.

Аккала. *(спускается к Сампо)* Может ты и не так глуп, как говорят. Если выпьешь, станешь, как Гетцке, росомахой. Я не съем тебя. И они не могут.

Сампо. Они были решительны.

Аккала. Они лишь пугали. Сегодня праздник ночи! Все звери мирятся и собираются на вершине горы. Сегодня никто никого не ест до восхода солнца, а горный король читает новые законы. Сегодня появится солнце и настанет сытый день.

Сампо. Но солнце должно было появиться ещё вчера.

Аккала. Тебе повезло. Вчера не пришла сестра горного короля, старуха Стуржа, праздник перенесли на сегодня. Пойдем, у нас мало времени.

Сампо. Если это очередная ловушка, я никуда не пойду.

Аккала. Ты просил, чтобы Коврай показал тебе путь к вершине? Пойдем. Только заberi нож, твоя просьба выполнена.

Сампо. Ты что служишь Ковраю?

Аккала. Я служу горному королю. Все здесь ему служат. Но создал меня Коврай, как и оленей, и людей, как и саму гору Растекайс.

Сампо. Я, Сампо, не служу, и мой отец Квен ему не подчиняется.

Аккала. Ты так думаешь, пока его не увидел. А отец приносит ему дары, если охотится. Мы теряем время. Когда взойдет солнце, тебя съедят.

Сампо. Почему все хотят меня съесть? Я никуда не пойду, пока мы не разберемся. Почему Коврай тебя создал?

Аккала. Мы зря теряем время, праздник ночи вот-вот начнется. Коврай создал человека, и оленя. Когда оленей стало много, они вытоптали свою еду, Коврай создал нас. Волки вернули равновесие.

Сампо. А если людей станет больше, чем оленей.

Аккала. Тогда Коврай придумает волка для человека, может это будет мысленный волк, а может невидимый, они восстановят баланс. Но ты можешь не дожить до этого.

Сампо. Мама и папа так же рассказывали. А правда что Тала украл с неба молний?

Аккала. Да. Это самый сильный помощник Хийси, но однажды его напугала росомаха. Самые сильные звери тоже боятся, Сампо, но это не повод сдаваться.

Сампо. Ты такой мудрый, Аккала. А почему у тебя разные глаза?

Аккала. Одним глазом я вижу мудрость, она оранжевая, а другим глупость, она синяя, голубая, или бирюзовая, а двумя сразу, я вижу любого насквозь.

Сампо. Ладно, пойдём. *(Пробует вытащить нож из идола)* А каким ты видишь меня?

Аккала. Никаким, Сампо. Чуть того, чуть этого, не слушай тех, кто зовёт тебя глупым. Если ты сглупил раз, это не значит, что всю жизнь будешь глупым. Но и тех, кто зовёт тебя умным, тоже берегись.

Сампо. А горный король какой, он очень умный?

Аккала. У Хийси было горячее сердце, со временем оно окаменело, как и он сам. Может он и был умным, но из-за вечной королевской жизни перестал. Его цвет самый синий. Его глупость не знает границ. Может, ты станешь другом горному королю, а может, непримиримым врагом. Точно одно, не успеешь убежать до восхода солнца, тебя съедят. Садись. Поторопимся.

Сампо садится на спину Аккале.

Сампо. Ладно. Я буду умным. Поскакали. Мудрый волк Аккала, а хотя бы ты можешь меня не есть, когда взойдет солнце?

Аккала. Сампо, я съем тебя самым первым, иначе, зачем мне тебя везти? Могу обещать одно, я предупрежу тебя, когда настанет пора бежать.

Аккала и Сампо скачут к вершине.

Сампо. А правда, что у горного короля есть чакли, глупые хихикающие карлики?

Аккала. Да, а ели ты будешь задавать много вопросов, я поем намного раньше.

Сампо. Ты прямо как мой отец Квен.

Уходят. Затемнение.

Картина 6

Сампо и Аккала заходят в пещеру с высоким вытянутым коридором, в его глубине расположены три комнаты, закрытые толщей льда, а заканчивается он залом с природными колоннами, сталагмитами и сталактитами. Осматриваются. Стены коридора дрожат через ровные промежутки времени.

Сампо. Как-то здесь страшно. А почему земля дрожит, Аккала.

Аккала. Так дышит Хийси. Ровно. Значит, не сердится.

Сампо. А как он выглядит? Он должно быть огромный.

Аккала. Поздно ты подумал о страхе, Сампо. Надо было спросить своих родителей. Один лишь его нос, как горная вершина.

Сампо. Ого, наверное, когда он сморкается, с Растекайса сходит лавина?

Аккала. Хийси ест таких мальчиков пачками. Король не понимает шуток. Его борода, застывший водопад, руки длинные, как сбежистые стволы горных сосен. Ноги его,

- утёсы, А шуба – это снеговая насыпь на вершине Растекайса. А знаешь, что у Хийси на голове? Там спящий вулкан, и целое озеро хрустально чистой воды, в котором живут редкие рыбы.

Сампо. Получается горный король – это ещё одна гора? Аккала, я вот что не пойму, ты, мудрый вожак, а подчиняешься горе с озером на голове.

Аккала. Там где глупость и сила, Сампо, рядом стоит мудрость. Иначе, глупость бы сломала этот мир. Мудрость её сдерживает. Одинокая мудрость не интересна, от неё бегут сломя голову. Её не слушают, как родителей. А в союзе с глупостью можно её сохранить, её станет больше. Можно кому-то помочь.

Сампо. Мне не нравится такая мудрость.

Сампо и Аккала подходят к первой толще льда.

Аккала. Это мудрость в тебе заговорила. Но она больше, чем ты. Она тебе ещё не подчинилась. Посмотри вглубь, что ты видишь в этой пещере?

В толще льда они видят троих чужаков, те машут им, улыбаются. Рядом стоит олень Красноухий. Они зовут их к себе.

Сампо. Это же мои полярники. Я был прав, они были на Растекайсе!

Аккала. Они не просто были, Сампо, они здесь. Решили, что у горного короля лучше, стали живыми картинками. Впечатлениями. У них всё есть, они счастливы.

Сампо. Они зовут меня к себе. Почему я не иду? Я же так долго их искал.

Аккала. Может ты искал другое? Загляни глубже в толщу, поскреби лед своим ножом.

Сампо снимает нейбом корочку льда, вместо полярников появляется четыре камня-идола, на которых высечены предки Саамов.

Сампо. Кто это, Аккала?

Аккала. Это твоя история, Сампо, твои корни, может их, ты искал? Это прадедки, они стояли тут со дня сотворения. Они придумали первые законы, ещё до законов Хийси. Это было давно, ничего не вернуть. Нам пора идти дальше.

Слышен тяжелый выдох Хийси, стены дрожат сильнее. Они подходят ко второй толще льда.

Сампо. Я бы не хотел быть живой картинкой. А тут что, Аккала? Да ведь это же я возле дома. Смотри, мои мама и папа, Руди и Квен. Я уже скучаю. А, я вспомнил, это история, её полярники как-то сняли в волшебную коробочку и потом показывали мне.

В толще льда Сампо танцует возле своего Красноухого и ест кусок сахара. Звучит странная какофония. Настоящий Сампо стоит возле Аккалы, весело пробует повторить движения, потом останавливается.

Аккала. Если нравится, можешь остаться и веселиться сколько захочешь.

Сампо. Но ведь это не я. Я теперь совсем не такой. И сладкий снег мне не нужен.

Аккала. Тогда поскреби и эту толщу.

Сампо снимает слой со второй льдины и видит пастуха, который ведет оленей через цветущий беломошник. Пастух играет на причудливой свирели. Олени смотрят и жуют ягель. Саам широко улыбается Сампо. Сампо машет рукой, олени разбегаются.

Идём Сампо, мы почти пришли.

Проходят мимо третьей льдины. Из неё пробивается яркий оранжевый свет.

Сампо. Что здесь, Аккала? Это что-то очень мудрое, оранжевое.

Аккала. Сюда нельзя. Ты не готов. Если подчинишься горному королю, то увидишь третью льдину. И никогда не будешь прежним. Идём.

Сампо. Мне показалось, что я видел там Мяндаша.

На весь свод раздаётся голос Хийси.

Хийси. Чую, Аккала, ты пришёл. Живее займи место подле меня. Успокой всех, пока я не съел каждого.

Аккала. Сампо, зайдешь в зал и прячься. Когда я тебя представлю, выходи. И не вздумай с ним спорить. Помни, когда выйдет солнце, тебя здесь быть не должно. Я предупрежу, ну а после берегись.

Сампо и Аккала заходят в зал.

Картина 7

Огромный тронный зал местного короля. Заиндевелые стены из различных драгоценных, полудрагоценных и не очень-то драгоценных камней, естественные колонны, за одну из них прячется Сампо. Амфитеатр ступенями сходится к центру, там стоит трон. На ступенях сидят звери, подданные короля. Тут и Тала, правая рука Хийси, и Аккала, его мудрый советник со своей стаей, здесь и крыса Хуме и росомаха Гетцке, тюлень Туле и заяц Нумель, и ворон с вороной много кто ещё. Возле трона ходит свита Хийси, это чакли, безобразные карлики, кричат хором и перебивают друг друга, постоянно хохочут и перебирают фразы, и разговаривают они только чужими вопросами. На троне сидит сам Хийси, горный король, великан, высеченный из камня. За его тронном растёт пара высоких, крепких сосен, они не достигают и половины его роста. Голова его, как жерло вулкана, с ледяным озером на вершине. Его жесты величественны и тяжеловесны. Дышит он тяжело, лишь горящие глаза выдают его безразмерную ярость.

Хийси. Вот все и собрались. Где Стуржа? Тала?

Чакли. Стуржа, где? Ха-ха-ха! Где? Кто? Хо-хо-хо! Где Тала?

Тала. На равнине я нашёл остатки куваксы, и угли от ольхи, это всё, что от неё осталось.

Хийси. Стуржа. Сестрёнка. Где я возьму новую? Кто это сделал?

Чакли. Это сделал, хи-хи-хи, кто? Сделал кто это? Ха-ха-ха!

Тала. Странно. Рядом пахло человеком, и оленем. Странно, сейчас пахнет так же.

Хийси. Человеком и оленем. Это должно быть Мяндаш. Моя бедная сестра. Продолжим. Тала, сядь. Вот мы снова на горе Растекайс, собрались на праздник ночи. Это было и год назад, и каждый год до этого, сколько я сижу на троне. Но этот год был другим, это было тяжелое время. Голодное и страшное. Человек теснит нас со всех сторон, но вам нечего бояться, мои подданные. Пока я здесь, вам ничего не угрожает. Всё будет так же, как было до. Любой человек, который нас не устроит превратится в живые картинки моей ледовой коллекции. И чтобы порадовать вас, в этом году я решил кое-что.

Хуме. А чем этот год такой особенный? Еды нет! Холод собачий. Живем, как крысы! Чем?

Чакли. Холод, как крысы, еды нет, чем живём, а? Ха-ха-ха! Год собачий!

Хийси. Тебе что-то не нравится, Хуме? Аккала, ей что-то не нравится? Тала?

Чакли. Ха-ха! Аккала, Хуме не нравится Тала? Хо-хо-ха!

Аккала. *(подходит с Талой к Хуме)* Тебе что-то не нравится, крыса?

Чакли. Крысе что-то не нравится?

Хийси. Молчать, чакли!

Аккала. Держи рот на замке, Хуме, пока король говорит. Иначе, и в его законе есть исключение.

Тала. Для крыс точно есть.

Хийси. Я надеюсь, никто больше не будет глупить? Молчите, Чакли. Не сейчас. Раз перебили, оставлю горячую новость на потом. Итак, новые законы, по которым вы теперь живете. Первое, объявляю тюленя Туле главой придворных музыкантов.

Туле. Ау?

Хийси. Вижу вопрос в ваших глазах. Чакли, не вздумайте! Потому что у Туле идеальный природный ритм и слух!

Туле. Ау-ау.

Хийси. Его йойк, о жизни на льдине, прекрасен. У меня текла вода из глаз от правды жизни.

Туле. Ау-ау-ау!

Хийси. Все должны быть мелодичны, как этот тюлень. Второе – следите теперь за шубами и мехом по зайцу Нумелю! Не вздумайте менять мех раньше, или позже него. Есть у него тонкое чутьё, когда это нужно делать.

Гетцке. А если я не умею менять шубу? Если мой воротник без этого хорош и не индевет?

Хийси хлопает в ладоши, и Гетцке превращается в кусок льда.

Хийси. Отнесите ледышку в мою коллекцию. Не умеете? Учитесь у зайца! Надеюсь никто больше не осмелится перебивать? Почему тут пахнем человеком, Аккала?

Аккала. Это небольшой подарок, он появится после вашей речи.

Хийси. Подарки? Хорошо. Последнее, теперь все деревья будут расти вот так.

Хийси выдирает сосну рядом с тронем, втыкает её кроной, теперь она корнями тянется к небу.

Пусть люди думают, это знак неба, и боятся Растекайса. И самое главное, я отменяю день! Что вы молчите? Радуйтесь!

Подданные издают крики благодарности, чакли хлопают друг друга по голове и спинам. Лишь Аккала со своей стаей стоят молча.

Хийси. Ты не рад, Аккала? Тебя научить радости?

Аккала. Как это возможно? Мы живем в мире, нам его завещали праудедки, это нерушимый закон. В любой момент может прийти Мяндаш и призвать нас к ответу.

Хийси. Я сказал, отменяю! Я подкараулил солнце, оно пролетало мимо Растекайса и отразилось в озере на моей голове, тут Тала и схватил его, а я заковал в лед. Спроси у Мяндаша сам, как это возможно.

Тала выводит на веревке Мяндаша, в образе оленя, срывает амулет-копыто с его шеи и отдаёт Хийси.

Сначала я заморозил солнце и добавил в свою коллекцию. А теперь я съем человечность Мяндаша. И никто меня не остановит. Солнца больше нет. Ха-ха-ха!

Хийси съедает амулет Мяндаша. Чакли хохочут. Звери улюлюкают. Сампо выходит из-за колонны.

Сампо. Стой, горный король! Останови свою подлость. Ты только сидишь и лжешь, и заражаешь всех своими глупостями.

Хийси. Кто говорит со мной? Ты настолько маленькое, я тебя не вижу. Аккала?

Аккала. Это ваш подарок из мира людей.

Хийси. Раз подарок, пусть говорит. А потом я съем тебя, мальчик, и съем этого бездушного оленя.

Сампо. Меня зовут Сампо, а мама называет меня.

Хийси. Для закуски достаточно одного названия. Дальше.

Сампо. Мяндаш даже оленем, остается человечнее тебя, и твоих глупых законов, почему все должны слушать тюленя, который и на берег выходит только на праздник ночи, или следить за шубой зайца, если у вороны перья? А деревья никогда не будут расти корнем вверх, это враки! И вообще, ты лишь большой лживый камень на горе, а вовсе не король.

Хийси. Достаточно.

Тала. Я узнал его. Его же запах был у Стуржи.

Хийси. Я отменяю свой закон. И сейчас тебя съем, или превращу в лед. Ничего тебе не поможет. Солнце умерло, Сампо. Его больше нет. Солнца нет! И тебя не станет.

Все подданные горного короля берут Сампо в полукруг, повторяя последние слова Хийси. «Солнце умерло. И тебя не станет!»

Сампо. Это кинжал моего отца, это мой нейб! И пусть у меня выросли не все зубы, и я самый глупый мальчик среди Саамов, но солнце взойдет над Растекайсом, не будь я Сампо!

Сампо бежит к третьей толще льда, и втыкает в неё нейб. Лед даёт трещину, оттуда пробиваются лучи солнца и оно вырывается наружу. Хийси бьёт испарина. С его бороды течёт ручей.

Аккала. Солнце показалось, Сампо. Празднику конец. Как и тебе. Беги!

К Сампо подбегает Мяндаш.

Мяндаш. Прыгай, храбрый друг! Теперь мы вместе.

Сампо прыгает Мяндашу на спину, они убегают прочь.

Хийси. Тала, за солнцем! Аккала, поймать щенка! Все! Схватить. Не пущать.

Все подданные пускаются в погоню. Глаза Хийси горят огнём, обливаясь водой, он медленно поднимается с трона. Из вулкана его головы течёт лава и вылетает пепел. Затемнение.

Картина 8

Мяндаш скачет по склону, с Сампо на спине. Они слышат топот и волчий вой. Огромные снежные комья догоняют их.

Сампо. Кто нас догоняет, Мяндаш?

Мяндаш. Стая снежных волков с Акколой во главе.

Сампо. Я понял, что говорил папа Квен, но уже поздно.

Мяндаш. Ещё ни один снежный волк не поймал Мяндаша за копыто, Сампо! Мы справимся, не бойся!

Мяндаш зачерпывает снег одним из золотых рогов. Тот ломается и вместо рога в колее появляется стадо диких оленей. Стадо скачет в сторону от Мяндаша и уводит за собой погоню. Раздается гром, сверкают молнии. Серая туча наползает на солнце. Слышен медвежий рев и хихиканье.

Сампо. Кто нас догоняет, Мяндаш?

Мяндаш. Медведь Тала достал свои молнии и вместе с Чаклями отправился в погоню.

Сампо. Теперь мы точно пропали? Почему я не слушал маму Рути?

Мяндаш. Ещё ни одной молнии не попадало в мою шкуру и сейчас не попадет. Не бойся!

Мяндаш зачерпывает снег вторым рогом. Тот ломается и появляется стадо диких оленей. Оно скачет в сторону и уводит за собой тучу с громом и молнией, да медвежий рев с диким хохотом. Мяндаш с обломками рогов скачет дальше. Слышны тяжелые шаги, земля трясется под их ногами.

Сампо. Ха-ха! Мяндаш, это что лавина сошла за нами следом? Кто ещё решил с нами потягаться?

Мяндаш. Теперь мы пропали, Сампо. Это сам Хийси решил нас догнать.

Сампо. Ты же самый быстрый. Беги чуть быстрее, и мы спасемся!

Мяндаш. От горного короля не убежать.

Сампо. Неужели никто нас не спасёт?

Мяндаш. Мы можем спрятаться в доме у Нойды Йори!

Сампо. У шамана? Но как он поможет нам с горным королем?

Мяндаш. С силой можно справиться только другой силой.

Сампо. Как он может быть сильнее? Горный король раздавит его одним пальцем.

Мяндаш. Нойда не даст причины это сделать.

Сампо. Мчись во весь опор, мой друг!

Мяндаш скачет по веревочному мосту через пропасть и заскакивает в дом Нойды Йори. Закрывается дверь. Олень падает от усталости в прихожей.

Нойда. Какое совпадение! Первые гости пришли с первыми лучами солнца. Проходите. Как-то вы запыхались. За вами что, гнались все звери Растекайса? Ха-ха-ха.

Нойда с кофейником садит Сампо в кресло. И тут раздается крепкий, требовательный стук в дом.

Сампо. Нойда Йори, пожалуйста, не открывайте дверь.

Нойда. Что ты мальчик, это же не вежливо.

Нойда идёт открывать.

Картина 9

Нойда. Да-да. Кто там?

Хийси. *(Говорит из-за двери)* Что за да-да? Нойда – шаман, я знаю, это ты. Надеюсь, ты понимаешь, кто я. Отдавай мальчика и оленя. И сиди дальше.

Нойда. Вы видимо давно у меня не были. А вовсе не шаман теперь, а школьный учитель Йори. Я ведь прав, что вы давно не были в школе?

Хийси. Молчать! Мне плевать шаман ты, или учитель. Я горный король Хийси, сейчас растопчу твой дом. Открывай живо.

Нойда. Ой, простите великодушно, я ведь не знал, что говорю с целым королем. Ещё и с горным. Извините, но вам придется немного подождать.

Хийси. Я прихлопну тебя вместе с твоей хлипкой избушкой. Я тебя сам научу, как себя вести со мной, жалкий учитель.

Нойда. Я говорю, вам всё равно придется подождать, пока я не надену свой лучший галстук.

Хийси. С Хийси не говорят, это он говорит с вами!

Нойда. И обязательно очки! Я должен глядеть и выглядеть соответственно. Встретить целого короля у себя дома, такое раз в жизни бывает.

Хийси. И последний, в твоём случае! Поторапливайся. Если я буду ждать долго, то устану и сяду на твой дом. А пока я просто поставлю на него ногу.

Хийси ставит ногу на крышу дома, закрывает свет из окна, с трубы сыплется сажка. Нойда спокойно подкладывает все свои дрова в камелёк. Огонь разгорается и Хийси с криком убирает ногу. Нойда надевает красный галстук и подходит к Сампо.

Нойда. Как тебе мой галстук, мальчик? Не слишком броско для короля? А теперь расскажи, как такому небольшому мальчику удалось разозлить целого короля? Неужели ты усомнился в его величии? И вообще, я ни разу тебя не видел. А тебе давно пора в школу.

Сампо. Мама называет меня Лопарёнок, думает, что я ещё маленький, меня так называли полярники, а их заморозил Хийси, а ещё он похитил солнце, но я ему помешал, и теперь он поклялся меня погубить. Великий и мудрый Нойда, я думал, ты ничего не умеешь, и от тебя пахнет рыбой. Я ошибался, давно надо было прийти в твою школу.

Нойда. Я вижу, почему горный король так разозлился. Покорми оленя, а я пойду и успокою Хийси.

Сампо. Разве это возможно?

Нойда. Сейчас узнаем. *(Нойда снова идет к двери и выходит наружу)* Вот и я, стоило ли беспокоиться? Как вам галстук?

Хийси. Я решаю, что стоило, а что нет. Галстук ужасный. Где мальчишка?

Нойда. Какой мальчишка вам нужен?

Хийси. Не зли меня, учитель. Мальчик, который со мной спорил. Который испортил праздник ночи. Сампо! Так его зовут, а с ним золоторогий олень.

Нойда. Сампо? Ну что же вы, Хийси, такая уважаемая песона, целый горный король, и ломитесь в дом, в котором нет ни золоторогих оленей, ни мальчиков с именем Сампо.

Хийси. Мне нужен всего один. Где он?

Нойда. Можете заглянуть, у меня в доме лишь молодой олень, у которого только начали расти рога, и мой ученик, Лопарёнок.

Хийси. Не зли меня, шаман. Найди мне Сампо и золоторогого оленя, или пожалеешь.

Нойда. Зачем мне жалеть? Не собираюсь. Если вам нужна помощь, я могу научить вас волшебному слову.

Хийси. Ха-ха-ха! Волшебное слово? Берегись, я скажу целое заклинание! Держись, Нойда, ты сам виноват в этой буре.

Хийси пляшет танец вьюги. Солнце заволакивает белой пеленой. Метель поднимает снег и кружит его, Хийси вертится вместе с ним. Нойда прикрывается рукой и отступает в дом.

Хийси. Праудедки со глуби дна

Слышь и видь мои дела

Задуваем, занесём,

Выше крыши этот дом

Чтоб пропали те внутри

Не дожили до зари

Сурвесь алльп карлэнне

Злится Хийси, ярится и скатывается в огромный снежный шар, кружится вокруг дома, радиус увеличивается, он катается так быстро, что уже не может себя

контролировать, слышен лишь злобный смех и вот он вылетает в пропасть у канатного моста.

Хийси. *(летит в пропасть)* Я тебя найду, Сампо!

Хийси исчезает, его крик растворяется в тишине, а вместо избушки Нойды теперь снежный холм стоит и сколько таких холмов по всему Кольскому полуострову и не сосчитаешь. Внутри дома сидят Нойда, Мяндаш и Сампо. Нойда пробует открыть дверь.

Нойда. Не выходит.

Сампо. Мы что застряли тут? Нойда, ты же мудрый учитель, как мне выбраться и попасть домой, придумай что-нибудь. Что ты молчишь? Что нам делать, Нойда?

Нойда. Надо успокоиться и думать.

Сампо. Но как?

Нойда. Скажи, Лопарёнок, а ты умеешь петь йойк?

Сампо. Нет. У меня слов в голове много, а песня не складывается.

Нойда. А ты попробуй. Повторяй со мной.

Нойда поёт горловую саамскую песню, через некоторое время к нему присоединяется несмелый молодой голос. Голоса сплетаются, но каждый поёт о чем-то своём. Нойда о мудрости, которая шагает сквозь века, а Сампо о молодости, которая разбивает даже камень. Солнце выглядывает из-за белой пелены. Медленно тает снег сугробов. Затемнение.

Картина 10

Рути и Квен сидят посреди расцветающей тундры. Солнце греет остатки тающего снега. Вежа стоит позади. Лопари с грустными лицами жгут костёр. Рути играет на варгане, у неё слезы на глазах. Квен поёт горлом. Он резко обрывает йойк и бросает в огонь сотовый телефон.

Рути. Зачем? Мы же хотели ему подарить. Это его волшебная коробочка.

Квен. Хватит, Рути. Это смартфон. Нет больше смысла притворяться. Мы не уберегли его.

Рути. Может он всё-таки вернется?

Квен. Мы это обсуждали. Больно хранить его подарки, его вещи. Кусок лыжи, который я нашел возле капкана. Надо перестать терзать себя и просто принять это.

Рути. Но лыжи – это не человек.

Квен. В такую метель, лыжи и человек одно целое. А чакли, которых я встретил, так злобно хохотали, когда я спросил про Сампо. Глупость победила, Рути. И ты была

права, надо было просто ехать в город и осесть. Пошёл бы в батраки. Сампо бы отучился, вырос, стал бы академиком, или оленьим врачом. Кидай его дудочку, пусть согреет нас последний раз.

Издалека раздается крик «Квен! Рути!»

Рути. Это он.

Квен. Показалось.

Голос приближается «Квен! Рути!»

Квен. Это может быть равк - кровопийца, кричит голосом нашего сына, погубить хочет.

Сампо подбегает к родителям. Обнимает Рути, та гладит его по голове. Он обнимает отца, тот не отвечает.

Сампо. Вы что мне не рады? Прости отец, я виноват перед вами.

Квен. Как я тебя называл, перед тем, как ты сбежал?

Сампо. Папа, можешь называть меня невеличкой, я не обижусь.

Квен. Это ты? А мы только что сожгли волшебную коробочку.

Сампо. Ну и равк с ней, мне и сладкий снег теперь не нужен.

Квен отстраняется, закрывает лицо ладонями.

Рути. Ну хватит, Квен, это точно наш Сампо.

Сампо. А я вам друга привел, это настоящий золоторогий олень Мяндаш. Представляешь, папа?

Квен. Где же его рога?

Сампо. А вот вырастут и увидишь. Это я не хвастаюсь. Правду говорю.

Квен. Тебя совсем не узнать, сынок.

Рути. Где же ты был так долго?

Сампо. Принесите мою дудочку и я сыграю вам свой йойк, я научился.

Рути. Сын, тебя не было два месяца, ты ведь не будешь играть столько же?

Сампо. Даже не знаю с чего начать. Либо со своей глупости, либо с глупостей Хийси. Я его видел и победил.

Сампо поёт свой йойк, через какое-то время Рути и Квен вступают и поют вместе с ним. Сампо останавливается.

Папа, а когда я смогу пройти испытание?

Квен. Ты его уже прошёл, Лопарёнок.

Сампо. У каждого человека свой йойк. Теперь и у меня есть.

Семья уходит в вежу. Олень стоит рядом и щипает ягель. Где-то далеко на горизонте появляется группа полярников.

Конец.